

"Чего ты так радостно улыбаешься, как будто у тебя всё в жизни идеально?" - подумал Дэниел, глядя на своего спутника. Идеально гладкие золотистые волосы, голубые глаза - настоящий принц из сказки.

Если бы не его детская наивность, Дэниел бы решил, что перед ним не человек, а ангел, демон или маг.

Впрочем, у существ вроде драконов внешность часто отражала их внутренний мир, и этот светлый облик явно был результатом безмятежного характера Джерри.

- Джерри, - позвал он.

- А? Что такое? - радостно откликнулся тот.

- Что такое счастье?

- Что? Счастье? - Джерри явно растерялся от такого неожиданного вопроса.

- А что? Почему ты спрашиваешь?

"Это что, новый способ издеваться? Или ты собираешься украсть моё счастье?" - мелькнуло у него в голове. Он глядел на Дэниеля, стараясь понять смысл его слов.

- Просто. Ты всегда выглядишь счастливым, -

продолжил Дэниел, спокойно глядя на Джерри. - Хотя твой любимый стол испорчен прожжённой сигаретой, в гостинице завелись тараканы, а напарник, которого тебе пришлось тащить на себе последние дни, ведёт себя отвратительно. Да и к тому же, ты ведь не можешь пить горячий шоколад, который так любишь, из-за высокого сахара.

Джерри замер и пристально посмотрел на Дэниеля.

- Почему ты счастлив?

Тот заморгал, словно обдумывая услышанное.

- Ты что, издеваешься надо мной? Если это так, то не мог бы говорить об этом понятнее? Ты же знаешь, я не самый догадливый.

- Нет, я просто спрашиваю.

Может, всё дело в том, что он родился драконом? Драконы всегда были редкими и

могущественными созданиями, независимо от эпохи или места.

А Джерри был особенным даже среди драконов – первый рождённый в Америке за последние семьдесят лет. Ему было всего около десяти лет по человеческим меркам, но через тридцать лет он станет настолько могущественным, что ему никто не посмеет взглянуть в глаза.

Его жизнь не имела ничего общего с жизнью Дэниеля, который с самого детства был брошенным и ненужным.

Джерри всегда выглядел по-настоящему счастливым. У него могли быть свои мелкие тревоги или сомнения, но его оптимизм и светлая натура оставались неизменными.

- Мне просто интересно, почему другие люди счастливы. Или когда они счастливы, – пояснил Дэниел.

- Ты сам-то счастлив? – спросил Джерри, свернув налево. Его большие округлые глаза мельком глянули на Дэниеля в зеркало заднего вида.

- Не сказал бы, что я несчастлив, – ответил Дэниел. Он врал, конечно, но всё же постарался выглядеть убедительно.

Джерри замолчал и вновь взглянул на него, будто раздумывая. Через несколько секунд он наконец ответил:

- Знаешь, я, наверное, счастлив, потому что мой каждый день продолжается без особых изменений.

"У меня тоже всё шло своим чередом, без изменений", – подумал Дэниел, слушая слова Джерри.

"Конечно, тараканов я терпеть не могу. И, э-э, вот там, вон в той грязной ванной комнате, мне даже в туалет сходить страшно. Кажется, что вот-вот крыса выскочит."

"Ты боишься крыс?"

"Не только крыс. Летающие тараканы тоже пугают."

— Когда огромное чёрное насекомое летит прямо на тебя, кажется, что оно тебя съест, — пробормотал Джерри. Ну да, это действительно страшновато. Дэниел кивнул, представляя себе таракана, больше похожего на птицу.

"В общем, хоть есть неприятные моменты, в том отеле завтрак был отличный. Булочки мягкие, и тортов просто завались. Я весь клубничный торт съел, так они ещё принесли. Правда же, мило?"

Машина остановилась, чтобы заехать ко входу в больницу. Пока оба молчали, светофор сменился, и автомобиль медленно въехал на территорию.

"Иногда даже если что-то не нравится, всё равно хорошо. Столько интересного, красивого. О, смотри, смотри, какое сейчас небо! Правда красивое?"

Дождь, шедший с прошлого дня, закончился, и небо стало ярко-синим. Как и сказал Джерри, оно выглядело красиво. Однако, несмотря на то что они оба смотрели на одно и то же небо, кроме мысли о его красоте, Дэниел ничего не почувствовал. Никакого счастья.

"Да, верно."

Дэниел ответил как полагалось и расстегнул ремень безопасности. Вряд ли этот разговор мог бы привести к каким-то важным выводам.

Джерри припарковался на ближайшем месте перед входом в вестибюль и, улыбнувшись, сказал:

"Разве это не счастье? Стоянка так близко, что почти не надо двигаться."

"Да, похоже на то."

Он понятия не имел, что и почему здесь вызывает чувство счастья, но ответил с улыбкой. Если бы он мог это понять, то, наверное, не стал бы размышлять о том, что такое счастье.

"А ещё..."

Машина полностью остановилась. Когда Дэниел вышел, Джерри тоже вылез и, наклонившись к нему, сказал:

"Ещё, знаешь, мне даже нравится, что ты меня иногда дразнишь. Пугаешь, правда, временами. Но ты всегда добрый в самые важные моменты."

"..."

Дэниел, стоя, придерживал дверцу машины и смотрел на Джерри, который широко улыбался. Был ли он хоть раз добр с Джерри? Сколько бы он ни вспоминал, не мог найти в памяти ни

одного случая. Даже в мелочах.

Возможно, человек, который радуется таким вещам, как место на парковке или красивое небо, преувеличивает и раздувает что-то совсем

незначительное, называя это добротой.

"Спасибо, что так думаешь. Но вы съели так много клубничного торта? Придётся доложить об этом Эдварду."

Дэниел натянул вежливую улыбку и захлопнул дверцу. Эдвард был лечащим врачом Джерри — весьма строгим и дотошным человеком. Ему были важны показатели сахара в крови Джерри, и он точно был страшнее любой крысы раз в сто.

За спиной послышался дрожащий голос:

"Дэнни, ты ведь шутишь, правда? Дэнни? Ты же не собираешься действительно звонить?"

Дэниел сделал вид, что ничего не услышал.

Перед больничным вестибюлем толпились журналисты и посетители. У всех на лицах была усталость и напряжение.

"Дэнни, Дэнни, Дэн..." — Джерри, бежавший следом, неожиданно врезался лицом в спину внезапно остановившегося Дэниела.

Дэниел обернулся и спросил:

"Где, по их словам, находятся эти демоны?"

"Секундочку. Сейчас проверю сообщение..."

Джерри, потирая ушибленный нос, достал телефон.

"Особый корпус, первый этаж, комната для посетителей 002."

Он показал экран телефона. Когда они спросили медсестру о расположении корпуса, та немного растерянно спросила:

"Вы журналисты?"

Дэниел развёл руками, показывая, что у них нет камер, и медсестра объяснила, где находится

корпус.

Особый корпус был отдельным зданием снаружи. Его вход тщательно охраняли мужчины в чёрных костюмах. Они, завидев Джерри и Дэниела, сразу связались друг с другом по рации и с суровыми лицами подошли ближе.

"С какой целью вы здесь?"

"У нас есть знакомый внутри."

"Кто именно?"

Дэниел посмотрел на Джерри. Было точно известно, что внутри находится кто-то из сотрудников управления, но кто именно — оставалось загадкой.

Джерри, занятый попытками дозвониться, даже не оглянулся, и взгляды охранников стали ещё холоднее. Казалось, если бы они оказались журналистами или просто незваными гостями, их бы тут же пристрелили.

"Повторяю вопрос: откуда вы?"

"Ну, видите ли..."

Дэниел неловко улыбнулся. Судя по всему, Джерри никак не мог дозвониться. В такие моменты сотрудники управления оказывались в затруднительном положении. Сказать правду было невозможно, а ложь, скорее всего, не сработала бы. Поэтому оставалось только вырабатывать навыки — как не выдать себя и не быть выставленным за дверь, пока не подоспееет кто-то более важный.

"Странно, он не отвечает... Э?"

Ситуация становилась всё более накалённой, и казалось, что их вот-вот выкинут. Но в этот момент из здания быстрым шагом вышел мужчина с кепкой, надвинутой на лицо. За ним следовал сотрудник, которого Дэниел однажды видел в Вашингтонском отделении.

"Сэр, подождите, пожалуйста. Совсем немного!"

"Сколько раз я должен повторять, что у меня нет времени?"

Мужчина раздражённо бросил это, стряхнув руку пытавшегося его остановить сотрудника.

Дэниел быстро оценил его: приятные черты лица, высокий рост. Это был Фредерик Кромвель —

демон, живущий жизнью конгрессмена.

«Так что, немного... Ах, Джерри! Сюда!»

Сотрудник вашингтонского отделения Майкл заметил Джерри и начал яростно махать рукой. Этот человек, вот он. Он указал на Фредерика.

Фредерик, заметив Джерри и Дэниеля, откровенно нахмурился.

«Мы из Управления. Не могли бы вы уделить нам немного времени?»

Дэниел, заметив его раздражённый взгляд, мягко улыбнулся.

<http://bllate.org/book/12378/1103909>